

Когда события складываются слишком гладко, совпадений не бывает. Если это не ирония судьбы, значит — чётко просчитанный замысел.

Ни заявления об исчезновении, ни одежды, ни лица — опознать подобный труп в миллионном городе казалось задачей почти безнадежной, чистейшей воды иголкой в стогу сена. Зацепка за барышень из ночных клубов и баров — группу повышенного риска — позволяла хоть как-то сузить круг, но объём работы всё равно оставался колоссальным. Любой ложный след и промедление грозили тем, что ниточки улики окончательно оборвутся.

Расследование едва началось, шли драгоценные первые часы, когда шанс раскрыть преступление был максимальным, и вдруг — такая удача: подозрительно подходящая под описание женщина. Впрочем, подобное везение Юань Чэ скорее насторожило, чем обрадовало.

Вместо ответа на вопрос Суй Юйфэн, Юань Чэ сдержанно поинтересовался:

— Где именно она работала? Нам нужно разыскать её и расспросить.

— Не знаю... В тех краях, кажется, в Западном районе, — неопределённо протянула женщина.
— Далеко от дома. Она специально искала место подальше, чтобы соседи не прознали и не тыкали потом в Суй Синя пальцами.

Суй Юйфэн принялась листать ленту в телефоне, надеясь найти в старых публикациях хоть какое-то упоминание о работе Цюй Цзин. Вдруг из глубины квартиры донёсся отчаянный вопль:

— А-а-а! Тётушка!

От этого детского крика у всех присутствующих сжалось сердце. Суй Юйфэн вскочила с дивана и бросилась в правую комнату. Сквозь приоткрытую дверь мелькнула светло-синяя кровать, на которой билась и металась крошечная фигурка.

Лишь спустя некоторое время крики утихли. Минут через десять Суй Юйфэн вернулась в гостиную и тяжело опустилась на диван. На ней лица не было.

Лю Линлин подвинулась ближе и с сочувствием спросила:

— Как мальчик? Всё в порядке?

Суй Юйфэн тяжело вздохнула и горько усмехнулась:

— Ничего... У нас это часто. Оно и понятно: с самых малых лет перед глазами такая дичь. И ладно бы чужие люди, так ведь родные отец с матерью.

Будучи женщиной, Лю Линлин чувствовала, как внутри закипает праведный гнев. Попасть на подобного подонка — женская трагедия, но не сообразить вовремя и не вырваться из этого ада — уже непростительная глупость. Она задала вопрос, который крутился у неё на языке с самого начала:

— А Цюй Цзин не пыталась сменить работу? Уйти от него?

— Как не пыталась? Да сплошь и рядом об этом думала! — всплеснула руками Суй Юйфэн. — Да только образования у неё нет, а этот упырь спускал деньги не задумываясь. Ребёнок в садик ходит, расходы огромные — на обычной работе столько просто не заработаешь. Мне бы, как сестре, молчать, но я сама её не раз уговаривала: подавай на развод! А она всё одно: «Ребёнок маленький, как он без отца?» Да уж лучше никакого отца, чем такой!

— А из родственников у вас кто-нибудь остался?

— Никого, — качнула головой женщина. — Отец умер рано, а мать пару лет назад не выдержала — инфаркт от его выходок, так и сошла в могилу. Не будь малыша Суй Синя, я бы давно уехала в другой город, лишь бы держаться от брата подальше.

— А у Цюй Цзин? Семья есть?

— Как спуталась с моим братом, так со своими полностью связи порвала. Думаю, ей просто стыдно было возвращаться — до чего докатилась... — Суй Юйфэн вдруг осеклась и уставилась на полицейских широкими от ужаса глазами. — Вы же не думаете, что это Цюй Цзин его убила?! Нет, невозможно! Даже ради Суй Синя она на глупость бы не пошла!

Юань Чэ качнул головой:

— Кто именно убийца, установит следствие. Мне нужен номер Цюй Цзин, на который вы звонили. И вот моя визитка: если вспомните хоть что-то, сразу же свяжитесь со мной. Кроме того, нам необходимо взять образцы ДНК Суй Синя.

— Зачем? — изумилась Суй Юйфэн.

— Обычная стандартная процедура.

Растерянная и всё ещё сомневающаяся, женщина неуверенно кивнула:

— А... хорошо.

Лю Линлин взяла ватную палочку и вместе с хозяйкой прошла в детскую. Спустя пару минут она вернулась, аккуратно убирая запечатанный пакет в сумочку.

— Товарищи полицейские... Братец мой, конечно, та ещё мразь была, но умереть вот так — всё равно дикость. Вы ведь найдёте того, кто это сделал?

Лю Линлин мягко улыбнулась, успокаивая её:

— Обязательно найдём.

Они уже поднялись и направились к выходу, когда дверь спальни тихо скрипнула. На пороге стоял бледнолицый, темноглазый мальчуган. На щеках ещё не высохли слезинки, под глазами залегли тёмные тени — видно было, что ребёнок толком не спит. Он сонно щурился, разглядывая незнакомцев и слегка приоткрыв рот. На щеке отпечатался след от подушки, а в уголке губ блестела ниточка слюны, которую он даже не пытался вытереть.

Забыв о гостях, Суй Юйфэн подбежала к племяннику, опустилась на корточки и ласково обняла его:

— Проснулся, маленький? Есть хочешь?

Малыш качнул головой и прижался к тёте, испуганно исподлобья поглядывая на полицейских.

Юань Чэ уже собрался попрощаться, когда Кэ Жань неожиданно обернулся, подошёл к мальчику и опустился перед ним на корточки. Достав из кармана чистую салфетку, он аккуратно вытер уголок рта ребёнка и произнёс совсем тихо и мягко:

— Тебя ведь зовут Суй Синь, верно?

Мальчик кивнул. Его глаза, блестящие от нерастраченных слёз, смотрели молча.

— А ты у нас настоящий мужчина, — продолжал Кэ Жань. — Я видел, как ты защищал тётю.

Малыш посмотрел на Суй Юйфэн и ещё крепче обхватил её шею своими тоненькими ручонками.

— Мы — полицейские. Мы друзья твоей тёти и твоей мамы. Если станет страшно или кто-то обидит — ты всегда можешь нам сказать, договорились? — С этими словами Кэ Жань протянул ему визитную карточку. — Здесь мой номер. Позвони мне, если что-нибудь случится. По любому поводу, ладно?

Суй Синь взял карточку, мельком взглянул на неё и сжал в кулачке, так ничего и не сказав.

Выйдя на улицу, Юань Чэ ещё раз расспросил участкового Сяо Фэна. Тот ничего

существенного добавить не смог: его слова полностью совпадали с рассказом Суй Юйфэн.

Попрощавшись с Сяо Фэном, Юань Чэ набрал Го Тужуна, молча выслушал доклад и дал отбой.

— Возвращаемся в управление, — распорядился он. — Ребята тоже едут назад. Обсудим собранные зацепки. Чжао Чэньгуан к этому времени уже должен завершить вскрытие.

В машине царило молчание — никто не проронил ни слова.

Отчаянный детский плач всё ещё звучал в ушах. Какую же жуть пришлось переживать ребёнку день за днём, если он кричит с такой отчаянной тоской?

А взгляд, которым Лю Линлин поглядывала на Кэ Жаня после его поступка, стал заметно теплее.

Когда они вернулись в управление, Гу Хуаюй как раз поднимался из секционной. Завидев их, он помахал пачкой бумаг:

— Шеф, вот заключения от эксперта Чжао. Кстати, новая эксперт работает будь здоров — выдала отчёт почти одновременно с Чжао Чэньгуаном.

Юань Чэ бегло просмотрел оба документа, и лоб его прорезали глубокие морщины. Обернувшись к Лю Линлин, которая уже направилась было к судмедэкспертам, он бросил:

— Зайдёшь в лабораторию — пригласи обоих экспертов к нам в кабинет. Пусть доложат лично и со всеми подробностями.

Лю Линлин понимающе кивнула и поспешила выполнять поручение. Юаню Чэ на мгновение показалось, будто походка у неё стала необычно лёгкой.

Подойдя к своему шкафчику, Юань Чэ достал оттуда пару чёрных туфель и кроссовки. Протянув туфли Кэ Жаню, он буркнул:

— Надень пока. Может, великоваты будут, но всё лучше, чем в мокрых ходить.

Кэ Жань отрицательно качнул головой:

— Спасибо, не надо. Уже почти высохли.

— Они новые, только выдали, я ни разу не надевал, — поморщился Юань Чэ. — Терпеть не могу туфли. — Он мысленно проклял себя: с чего это он так навязчиво выслуживается перед

новичком, а тот ещё и нос воротит?

— Я не об этом, просто правда не стоит. Спасибо, командир Юань, — с этими словами Кэ Жань прошмыгнул в кабинет с таким видом, будто опасался, что Юань Чэ сейчас силой начнёт его переобувать, быстро опустился на своё место и уткнулся в стол.

С досадой швырнув туфли обратно в шкаф, Юань Чэ со звонким грохотом хлопнул дверцей. Только что вошедшие Го Тужун и Лю Хэчэн аж подпрыгнули от неожиданности.

Прикрыв свою дверцу, Гу Хуаюй наклонился к уху Го Тужуна и прошептал:

— Надо же, и наш шеф умеет получать от ворот поворот?

Почесав затылок и оценив сгустившуюся в комнате грозовую атмосферу, Лао Го ухмыльнулся:

— Командир тоже человек. На всякого мудреца довольно простоты.

Переобувшийся Юань Чэ смерил остраткой обоих подчинённых таким взглядом, что те мгновенно прикусили языки.

Десять минут спустя в кабинете Четвертой группы собрался весь состав: опера, оба эксперта, начальник отдела и даже сам начальник бюро Ху. Присутствие высокого руководства заставило молодых сотрудников заметно нервничать.

Чжао Чэньгуан вывел на экран снимок погибшей женщины:

— Жертва — женщина, рост сто пятьдесят семь сантиметров, возраст от двадцати семи до тридцати лет, вес около сорока восьми килограммов. Смерть наступила вчера между шестнадцатью и восемнадцатью часами. Причина — механическая асфиксия. На шее отчётливый глубокий странгуляционный след, подъязычная кость сломана. Предварительно, орудие — пеньковый канат. Токсикологический анализ печени выявил севофлуран, ксилазин, ЭДТА, гидрохлорид дигидроэторфина и галоперидол — иными словами, так называемый препарат 846. На левом предплечье обнаружен следовой прокол от инъекции. Сначала жертву усыпили ингаляционным наркозом, после чего ввели сильнейший миорелаксант. Следов сексуального насилия нет. Рука сломана, на теле зафиксировано девятнадцать повреждений различной степени тяжести — все они нанесены посмертно. Женщина находилась на третьем месяце беременности. Из-под ногтей левой руки извлечены микрочастицы вещественного доказательства, сейчас идёт химический анализ, но органическое происхождение ткани уже исключено. На левой стороне поясницы имеется татуировка: подсолнух с человеческим ликом в центре. Поскольку одежды на трупе не было, голова пока не найдена, а рентген и вскрытие не выявили специфических шрамов, переломов или следов операций, идентифицировать личность исключительно медико-криминалистическими методами не представляется возможным.

Подхватывая доклад, Лю Линлин добавила:

— Опрашивая родственников погибшего мужчины, мы наткнулись на точно такое же изображение татуировки. Есть веские основания полагать, что жертва — Цюй Цзин, хостес из бара «Балэлэ» и супруга покойного Суй Юйляня, с которой до сих пор не удавалось связаться. Мы уже взяли образцы ДНК у её сына, малыша Суй Синя, результаты на подходе.

Начальник бюро Ху сдержанно перебил её:

— В первую очередь необходимо установить место убийства. Наличие анестетиков означает, что жертву обездвигили задолго до наступления смерти. Следовательно, временное окно захвата существенно расширяется. Учитывайте это. Юань Чэ, в каком направлении планируете двигаться?

— Товарищ начальник, позвольте сперва доложить по второму труп, а затем мы представим общий анализ, — ответил Юань Чэ.

Начальник бюро нетерпеливо постучал пальцами по столу, но возражать не стал.

Лин Сяоюй вывела на экран фотографию Суй Юйляня и, кашлянув, начала:

— Погибший — мужчина, рост сто семьдесят пять сантиметров, вес шестьдесят восемь килограммов. Наличие жидкости в лёгких и пенистых розоватых выделений в дыхательных путях однозначно указывают на утопление. Учитывая уровень воды во время вчерашнего ливня, смерть наступила около семнадцати часов. Внешних травм, за исключением повреждений на кистях, не обнаружено; на верхнем сухом крае бокового стекла автомобиля зафиксированы отпечатки пальцев и фрагменты эпидермиса. На одежде имеются следы рвотных масс. В тканях печени и почек выявлены спирт и седативные вещества. Кроме того, диагностирован рак желудка на ранней стадии. Телефон убитого на месте происшествия не найден — ливнёвки и мусорные баки поблизости обследованы, результатов нет. Все обнаруженные ёмкости проверены: из-за затопления внутри осталась лишь грязная вода.

Завершив доклад, Лин Сяоюй взглянула на Юаня Чэ и опустила на стул.

Юань Чэ отложил пищущий телефон и произнёс:

— Только что пришли результаты: совпадение ДНК неопознанной женщины и Суй Синя составляет девяносто девять и девять десятых процента. Убитая — Цюй Цзин, мать мальчика и жена Суй Юйляня. Предлагаю объединить эти дела в одно производство.

При слове «объединить» начальник бюро мертвел на глазах. Брови его сошлись к переносице, губы сжались в узкую нить, а выражение лица стало тяжелее свинцовой тучи.

Кабинет накрыла давящая, тяжёлая тишина. И лишь один человек казался чужим на этом празднике угрюмости: новичок Кэ Жань молча гипнотизировал закреплённые на маркерной доске фотографии Цюй Цзин и Суй Юйляня.

<http://bllate.org/book/20479/2108734>